

Сяо Жань смотрел на безмолвного Инь Жуйцзя, и сердце его сжалось от отчаяния, а волна обиды и гнева нахлынула с новой силой. Стиснув зубы, он помрачнел и процедил сквозь зубы: Инь Жуйцзя, что я тебе говорил? Я могу стерпеть всё что угодно, но есть одно условие: ты не смеешь прикасаться к другим!

Ты больной на всю голову? Что может значить какой-то след от помады?! К тому же та женщина нарочно прижалась ко мне, при чем тут я? — Инь Жуйцзя резко вскочил и с силой толкнул Сяо Жана. — Отпусти меня! — Выпалив это, он направился прямо в спальню.

Инь Жуйцзя!

Сяо Жань подбежал и схватил его за руку, но тот снова с силой отшвырнул его. Лицо Инь Жуйцзя помрачнело, как грозовое небо: Хватит, я сказал довольно, ты что, по-человечески не понимаешь? Сяо Жань, не наглей! С какой стати ты пытаешься мной командовать?!

Потому что я твой парень!

Яростный взгляд Инь Жуйцзя внезапно остыл. Он странно посмотрел на Сяо Жана, внимательно разглядывая его, словно перед ним был совершенно чужой человек. Сяо Жань... до чего же ты бесстыдный...

Сяо Жань увидел улыбку, скользнувшую по губам Инь Жуйцзя, и почувствовал, будто провалился в ледяную пещеру.

Парень? Оказывается, ты всё это время так думал? Неудивительно... — Инь Жуйцзя словно вспомнил что-то забавное и язвительно добавил: — Сяо Жань, ты и правда о себе слишком высокого мнения!

Если бы пять лет назад не случилось того происшествия, думаешь, я бы, черт возьми, стал с тобой общаться? Сяо Жань, умоляю, хватит бредить наяву, ладно? Я никогда не буду с тобой, даже если ты будешь преследовать меня десять или двадцать лет! Я не люблю мужчин, а уж тем более не настолько ослеп, чтобы полюбить того, кто вечно пытается меня контролировать!

Слова Инь Жуйцзя были невероятно жестокими. Если бы кто-то сказал ему подобное, он бы всю жизнь не хотел видеть этого человека. Но... Инь Жуйцзя посмотрел на Сяо Жана, сохраняющего пугающее спокойствие. Если бы не покрасневшие глаза, он бы решил, что ведет этот спектакль в одиночку.

Но, черт возьми, сколько бы гадостей он ни говорил, Сяо Жань всё равно цеплялся за него, как банный лист, от которого невозможно избавиться!

Инь Жуйцзя смотрел на Сяо Жана, который стоял перед ним, невосприимчивый ни к каким аргументам, и непонятное чувство быстро вытеснило гнев, скопившийся в душе.

Ладно, говорить с ним — только время терять!

Инь Жуйцзя схватил с кресла пиджак, пнул ногой табурет, стоявший на пути, распахнул входную дверь и скрылся в ночной мгле.

В половине третьего ночи Цинцин получила сообщение от Шан Хэ. Тот писал, что появился клиент уровня Черный бриллиант, который требует именно её. Цинцин, польщенная до глубины души, тут же велела таксисту развернуться и ехать обратно в ресторан Цзыян.

Во всём городе Лин клиентов уровня Черный бриллиант было меньше сотни. Если ей удастся завязать отношения с одним из них, она не только обеспечит себе безбедное существование, но и будет купаться в роскоши всю оставшуюся жизнь! При этой мысли Цинцин расцвела, ей хотелось отрастить крылья и немедленно долететь до места.

Менеджер Шан! — Цинцин вбежала на двадцать седьмой этаж и как раз встретила Шан Хэ во внутреннем зале, а рядом с ним была та самая дрянь Чжучжу, которая еще недавно смеялась над ней.

Шан Хэ поправил очки и задумчиво посмотрел на сияющую Цинцин. Та, видя, что менеджер молчит, обеспокоенно спросила: Менеджер Шан, так где же тот клиент, о котором вы говорили?— Переоденься, а потом иди, комната та же, — бросила Шан Хэ и, не дожидаясь ответа, развернулась и ушла. Цинцин проводила взглядом Чжучжу, которая последовала за Шан Хэ, и недовольно поморщилась.

Пф! Завидует мне! — Цинцин презрительно фыркнула, вспомнив, каким взглядом одарила её Чжучжу перед уходом. — погоди, когда я разбогатею, посмотрим, посмеешь ли ты ещё хоть раз так на меня смотреть!

Приведя себя в порядок, Цинцин взяла ключ-карту и направилась в ту самую комнату. И правда, нет худа без добра: только что она упустила там одного клиента, а теперь ей подвернулся такой богатей!

— Господин, — нежно позвала Цинцин.

Боже мой! Что происходит? Неужели в высшем обществе города Лин недавно прошла какая-то масштабная перетасовка? Откуда взялось столько красавцев? Тот, что сбежал раньше, уже был верхом совершенства, но этот выглядит ещё лучше!

Безупречный костюм, сдержанный и холодный вид. За таким мужчиной любая готова в очередь выстроиться, лишь бы оказаться в его постели, даже бесплатно. Цинцин прикусила нежную губу, не в силах скрыть алчный блеск в глазах.

— Подойди.

Услышав его низкий, хриловатый голос, Цинцин невольно сделала шаг к нему. Она уже потянулась было обнять его за плечи, но мужчина внезапно перехватил её за подбородок.

Цинцин была прекрасно знакома с подобными мужскими приёмами. Для неё такие трюки были самым примитивным уровнем соблазнения, которому её когда-то обучали.

Она послушно задрала голову, следуя за его рукой. Её миндалевидные глаза заблестели, наполнившись влагой, взгляд стал мягким и беззащитным. Мужчины перед таким не устоят — Цинцин уже предвкушала его объятия. Издалека он казался привлекательным, но теперь, когда до него было рукой подать, она окончательно убедилась: этот мужчина — настоящее сокровище. Все говорят, что у людей желтой расы черные глаза и черные волосы, но на самом деле таких людей очень мало. С волосами еще куда ни шло, но глаза у большинства соотечественников имеют скорее карый оттенок или даже светлы, вплоть до янтарного. Однако у этого мужчины глаза были чернее туши.

Хотя Цинцин не слишком много училась, ей доводилось слышать фразу о том, что глаза — это зеркало души. Если это действительно так... Цинцин невольно протянула руку, желая коснуться его груди.

— Розовая помада...

Внезапный голос мужчины, прозвучавший в тишине комнаты, заставил Цинцин так испугаться, что она тут же отдернула руку.

Впрочем, всего через мгновение она справилась со своим выражением лица, хотя сердце все еще бешено колотилось.

— Фи... ты меня напугал... — Цинцин надула губки, изображая капризную девчонку. — Ну как? Красивая моя новая помада? К тому же она со вкусом клубники. Господин... любит клубнику?

Намек в словах Цинцин был более чем прозрачен, ей оставалось только прямо попросить поцеловать ее, но этот мужчина, казалось, с отвращением отпустил ее и вытащил влажную салфетку, чтобы вытереть пальцы, которыми только что держал ее за подбородок.

Станный тип.

Цинцин невольно почувствовала досаду: что сегодня за день такой! Первый встречный — ненормальный, заставил ее стоять у двери ни живой ни мертвой, а второй выказывает такое явное отвращение... Чертовщина какая-то! Вызвал ночную бабочку и ничего не хочет делать, совсем больных на голову!

Но зато этот невероятно богат, с клиентами уровня черного бриллианта она за весь год едва ли сталкивается хотя бы раз...

Цинцин не хотела сдаваться, во что бы то ни стало нужно удержать его!

Однако очень скоро Цинцин было уже не до смеха.